

МЕНТАЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ОБЩИНЫ

Вышла в свет монография В.В. Чешева «Ментальность русской крестьянской общины»¹. Автор обращается к важной теме, остающейся актуальной в современных условиях. Речь идет о мотивационных установках крестьянского большинства России XIX века, оказавшегося втянутым в русскую революцию начала XX века и в последующее социальное строительство в советской России. Материалом для исследования послужили «Письма из деревни» А.Н. Энгельгардта, написанные в 1872–1887 гг., которые могут быть представлены как социологическое наблюдение образованного человека, оказавшегося органически включенным в жизнь крестьянской деревни того времени. Монография состоит из четырех глав, в каждой из которых рассматривается конкретный вопрос, из совокупности которых складывается картина общинной ментальности русского крестьянина.

В первой главе «Трудовая этика общины и общинная взаимопомощь» речь идет о трудовых отношениях, возникающих внутри общины и при ее взаимодействии с другими хозяйствующими субъектами. Указано на ряд этических принципов, которыми руководствуются общинники. Важно, что этим принципам подчинены денежные отношения, неизбежно возникающие при трудовых взаимодействиях. Особый интерес представляет организация артельного труда, соединяющая индивидуальный интерес работника с общинной организацией артели.

¹ Чешев В.В. Ментальность русской крестьянской общины (по «Письмам из деревни» А.Н. Энгельгардта). – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014 – 88 с.

ISBN 978-5-93057-576-7

Вторая глава посвящена важной проблеме общинной организации, а именно роли индивидуального начала в крестьянской общине. А.Н. Энгельгардт отмечал в своих «Письмах» индивидуализм крестьянина, принимающий иногда крайние формы. В основании такого индивидуализма лежит чувство хозяина, желание быть хозяином, желание крестьянской семьи утвердиться в таком качестве. В исследовании отмечено, что общинная организация жизни деревни не препятствовала индивидуальной инициативе и хозяйственной самостоятельности крестьянина. При этом община рассматривалась крестьянским большинством как защита от индивидуального эгоизма, защита от кулака, барина, чиновника. Мир защищал крестьянина от несправедливости, приходящей извне. В то же время индивидуализм общинника, как показывает А.Н. Энгельгардт, препятствовал решению главной задачи развития сельского хозяйства России, а именно объединению крестьян для совместной артельной обработки земли.

В третьей главе книги рассмотрена интересная социальная проблема взаимоотношений барина, крестьянина и интеллигента. Для А.Н. Энгельгардта в свое время стала открытием глубокая культурная разобщенность крестьянского и помещичьего мира. Лишь староста, сельский поп и волостной пристав были способны понять жизнь крестьянина. При этом живущие в сельской местности помещики не стремились проникнуть в мир, существующий рядом с ними. То же самое наблюдалось и во взаимоотношениях интеллигенции и крестьянства. Центральной же проблемой крестьянского мира был земельный во-

прос, определявший в то время социально-экономические взаимоотношения барина и крестьянина.

В четвертой главе автор книги обращается к роли ментальных установок крестьянской общины в социальном строительстве советского периода. На общинную этику опирались преобразовательные действия власти, победившей в ходе Гражданской войны, поскольку крестьянский мир склонен был видеть в государстве большую общину, способную обеспечивать социальную справедливость. Особым вниманием отмечены два фактора советского строительства. С одной стороны, роль марксистской теории, превращенной в основание советской идеологии, но неспособной принимать во внимание этические аспекты социальных процессов. Потому она не смогла отразить реальные

исторические факторы и основания советского строительства. Это обстоятельство сыграло свою роль в создании мировоззренческого тупика в поздний советский период. С другой стороны, важным фактором кризиса советского общества стал традиционный раскол элиты и народа, прослеживаемый по взаимоотношению крестьянского мира и элитарных групп России прошлого.

Урок, извлекаемый их прочтения «Писем», заключается в том, что народ хранит в своей культуре нравственные основания социального строительства, и эти этические принципы не могут не приниматься во внимание в разворачивающихся социальных процессах в современном мире. Общественные процессы не могут быть независимыми от культурных архетипов народной жизни.